

Е. Пастернак

Поэзия филологии. Филология поэзии

17–18 февраля на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась конференция «Поэзия филологии. Филология поэзии», организованная кафедрой истории русской литературы. Она была посвящена профессору Александру Анатольевичу Илюшину, которому 12-го февраля этого года исполнилось бы 77 лет. Двухдневная конференция объединила более сорока участников – не только преподавателей кафедры, но и коллег с разных кафедр факультета (теории литературы, истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса, истории зарубежной литературы, классической филологии), а также участников из других городов, включая делегацию из Польши.

В.Б. Катаев, Н.Л. Васильев

Открыл конференцию заведующий кафедрой истории русской литературы, доктор филологических наук, заслуженный профессор Московского университета Владимир Борисович Катаев. Его приветственное слово было не только традиционной «торжественной речью», но и выступлением друга и коллеги на протяжении многих лет.

В его выступлении были названы «основные вехи» научной и творческой жизни Илюшина, во многом оно было выражением тех идей, которые объединяли организаторов во время подготовки мероприятия, поэтому считаем уместным привести его полностью:

«Кафедра истории русской литературы филологического факультета МГУ сегодня начинает целый ряд предстоящих в этом году конференций. Первую из них мы посвящаем нашему коллеге Александру Анатольевичу Илюшину. Я должен сказать, что идея этой встречи появилась не так давно. Инициаторами проведения этой конференции были ученики Александра Анатольевича – студентки Екатерина Пастернак и Анетта Багаева, аспирантка Лариса Безменова. Мы отмечали и девять, и сорок дней с ухода нашего коллеги, мы собирались провести в дальнейшем и подобную конференцию, – однако они просто требовали собраться в кругу единомышленников, коллег и учеников. Мне кажется, что это замечательный знак, – знак признания учениками уроков, которые они получили от своего Учителя. Существу-

ет ли бессмертие – на этот вопрос есть разные ответы, разные точки зрения, но, надеюсь, память тех, кому он отдавал свои знания, свою любовь, останется на долгие и долгие годы.

Программа конференции весьма разнообразна. Мы старались распределить доклады по рубрикам, и рубрик здесь немало. Конечно, прежде всего это отражает чрезвычайное многообразие интересов ушедшего от нас ученого. Александр Анатольевич был замечательным историком русской литературы, причем от древности до наших дней, до творчества поэта Бориса Рыжего, а это уже литература XXI века.

Александр Анатольевич был блистательным знатоком русской и мировой поэзии. Он внес весомый вклад в теорию поэзии, теорию стиха. Это я объясняю тем, что он и сам был по дарованию поэтом – поэтом незаурядным. Сегодня мы будем слушать голос поэта Илюшина.

Среди любимых поэтов Александра Анатольевича можно назвать и Пушкина, и Некрасова, и Батенькова. После написания Илюшиным диссертации о декабристах и выхода книги о Батенькове наследие этого поэта удвоилось или утроилось. Почему – это особый разговор...

Отдельная заслуга, – можно сказать, подвиг Илюшина, – эквиритмический перевод «Божественной Комедии» Данте, который получил признание на родине Данте, в Италии. Илюшин был председателем Дантовской комиссии при Академии Наук.

Особый характер нашей конференции придает приезд группы ученых из Польши. Это тоже не случайно. Часть жизни Илюшин отдал работе в Институте славяноведения Академии наук. Он работал там как исследователь польской литературы и как переводчик. Ученый заслужил признание ведущих полонистов – Стахеева, Цыбенко.

Семья А.А. Илюшина

Среди разделов нашей конференции – воспоминания. Голос Илюшина мы будем слушать на протяжении дня. Уже многое было сказано и на девять, и на сорок дней. У меня тоже есть что вспомнить о моем друге с первых дней в аспирантуре нашей кафедры.

Чтобы для вас была ясна значимость нашей встречи, хочу, чтобы мы приветствовали членов семьи Александра Анатольевича – здесь присутствуют его жена Людмила Алексеевна, сын Евгений Александрович, внук Григорий. Жизнь продолжается и в науке, и в семье, и будем верить, что скончания этому не будет.

И последнее. Как ведущий я должен сказать о характере нашей конференции. Это не обычная научная конференция, на которой читаются развернутые доклады, а затем разворачивается дискуссия, обмен мнениями. Неожиданно, вернее, этого можно было ожидать, круг участников оказался очень большим, что налагает определенные обязательства на ведущих. То, что мы будем слушать, – не обычные доклады в духе научной конференции, а посвящение памяти Александра Анатольевича. На этом я свое выступление заканчиваю».

После этого В.Б. Катаев передал слово Мареку Понкцинскому – полномочному представителю Польской Академии наук в России. Господин Понкцинский поприветствовал участников конференции, поблагодарил организаторов за возможность участия в мероприятии польских коллег и пожелал всем «успешных плодотворных заседаний».

На конференции выступила также декан филологического факультета профессор М.Л. Ремнёва. Она поделилась своими воспоминаниями об А.А. Илюшине. Особенно ярким был рассказ о первом издании полного эквиритмического комментированного перевода «Божественной Комедии» Данте, которое вышло в 1995 г. благодаря поддержке филологического факультета и лично декана. Запомнился слушателям и рассказ о поездках в Словению. Жители города, в котором неоднократно бывал Илюшин, спрашивали Марину Леонтьевну во время ее последнего приезда о том, почему нет «русского профессора с бородой». Оригинальность и обаяние Илюшина могли оценить не только его коллеги, но и люди далекие от филологии.

Конференция была разбита на тематические разделы, в каждом из которых были подобраны выступления, соотносящиеся с той или иной частью обширного круга интересов Александра Анатольевича. Они имели подзаголовки, взятые из научных трудов Илюшина, из его переводов или из стихов, которые были опубликованы им.

А.А. Пауткин

Название первой части – «Ух, книги, книги, сколько вас и в вас!..». Открывал конференцию научный доклад «Духовный подвиг князя-книжника» профессора кафедры истории русской литературы, коллеги А.А. Илюшина Алексея Аркадьевича Пауткина. В своем выступлении он рассказал об удивительном человеке, который жил во второй половине XIII в., – древне-

русском библиофиле и эрудите Владимире Васильевиче, волынском князе, «знатоке и ценителе мудрого слова, вдумчивом читателе». Герой доклада был не только любителем чтения и бесед на духовные темы, но и заказчиком книг, коллекционером и даже скриптором. Выступление начиналось с посмертной характеристики князя в одной из рукописей, которая, по тонкому замечанию А.А. Пауткина, может быть отнесена и к А.А. Илюшину: «Бе разумея прятъче и темно слово, и повестив со епископом много книг, зане быс велик и философ, акогоже не быс во всей земли и ни по немь не будет».

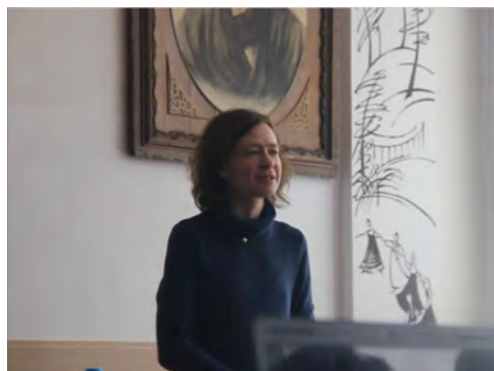
«Древнерусскую» тему продолжил доклад профессора той же кафедры Андрея Михайловича Ранчина «“Повесть о Дракуле” и представление о добродетельном и “злом” государе в древнерусской литературе». В выступлении шла речь о возможностях разного взгляда на Дракулу. Этого персонажа можно воспринимать не только как злого, страшного, жестокого человека, но и как того, кто вправе не только миловать, но и наказывать, – как того, кто реализует свои полномочия как государя. Таких оценок нет в источниках, однако они не противоречат возможности подобной интерпретации.

Следующий «подраздел» этой части был посвящен истории и теории поэзии. Первым выступил близкий друг Александра Анатольевича, профессор филологического факультета Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва Н.Л. Васильев. Он не только прочитал доклад о поэтическом языке Д.В. Веневитинова, но и поделился воспоминаниями, а также зачитал ранее неизвестные стихи Илюшина. Николай Леонидович рассказал о своем знакомстве с Александром Анатольевичем. Оно состоялось тридцать лет назад: «Мы встретились в Первом гуманитарном корпусе МГУ, на первом этаже, в библиотеке. Была конференция, посвященная 150-летию со дня смерти Пушкина, на которой выступал Александр Анатольевич. Диалог со мной начался так. Он сказал: “Я очень люблю Саранск. Он связан с Полежаевым, а Полежаев – мой любимый поэт”. Я не поверил. Позже оказалось, что это абсолютная правда. Я его тоже удивил, сказав, что через несколько дней в мордовском издательстве выйдет моя книга о Полежаеве. На этой почве завязалось длительное знакомство – очень добрый, благодарный знак судьбы». Н.Л. Васильев вспомнил и о неоднократных встречах, о разговорах в гостеприимном доме Илюшиных, о совместном праздновании юбилеев...

Поделилась воспоминаниями и доктор филологических наук профессор кафедры теории литературы Л.В. Чернец. Однокурсница А.А. Илюшина рассказала о нескольких веселых эпизодах, относящихся к разным периодам их продолжительного общения. Это истории об аспирантских поездках по «литературным местам»: «Наша компания была в разных местах, в частности, на хуторе близ Диканьки, рядом с рекой. Дело было летом. О.П. Смола достал у жителей хутора картошку, мы ее варили в ведерке на костре, не спали, читали Гоголя, купались, превращались в привидения. На привалах Саша читал свой первый перевод “Божественной Комедии”; до сих пор я помню интонацию, даже отдельные строки, которые он читал особенно часто». Также были рассказы о литературных предпочтениях Илюшина, многим из которых он был верен с юности до конца жизни, о поездках А.А. Илюшина в места каторги и ссылки декабристов в Сибири, о публикации одной из версий перевода «Божественной Комедии», о любви к мистификациям, о строгих по содержанию, но художественных по форме научных статьях Александра Анатольевича...

Л.В. Чернец

М.В. Акимова

Необычным было и следующее выступление. Ученица А.А. Илюшина, ведущий научный сотрудник Института мировой культуры МГУ, кандидат филологических наук М.В. Акимова проанализировала литературные реминисценции в поэме «Вновь вижу мою донну...», опубликованной А.А. Илюшиным в журнале «Юность». Поэма приписывается Ап. Григорьеву, однако «публикатор и комментатор предлагает нам самим решать, подлинный ли

это Григорьев». Анализ некоторых литературных реминисценций (включенные в текст автоэпитафия Катенина, строки, напоминающие не только о Данте, но и об илюшинском переводе «Божественной Комедии», цитата из «Фауста» и др.) дает новый материал для размышления об авторстве и времени написания произведения.

В следующем докладе – «О направлении стиха» – кандидат филологических наук М.А. Дзюбенко высказал много неординарных идей относительно особенностей стихового текста, его взаимосвязи со временем. Он привел определение стиха, данное М.И. Шапиро, и заметил, что оно не подходит для палиндрома, «зеркального» стиха, длящегося бесконечно. Докладчик обосновал необходимость понятия «направление стиха», не совпадающего по смыслу с направлением графики стиха.

Н.И. Михайлова

Оригинальным можно назвать и выступление заместителя директора Музея А.С. Пушкина, исследователя творчества В.Л. и А.С. Пушкиных Натальи Ивановны Михайловой. Она прочитала стихотворение Ламартина «Мудрость», которое лишь недавно впервые переведено на русский язык и еще не было опубликовано. Перевод выполнила Наталья Муромская – переводчик и поэт (известны ее переводы французских стихотворений В.Л. и А.С. Пушкиных, а также тексты песен рок-группы и произведения для детей). Думается, Александр Анато-

льевич был бы весьма обрадован не только выбором изящного стихотворения, написанного децимами, но и формой выступления. Слушатели в очередной раз могли вспомнить не только поэтический и переводческий талант Александра Анатольевича, но и его авторскую многоликость.

Профессор кафедры истории русской литературы Д.П. Ивинский в докладе «Пушкинские “Цыганы”, Вяч. Иванов и “реализм”»: о предыстории и смысле концепции С.М. Бонди» обратился к проблеме отношения советского пушкиноведения к опыту Серебряного века. По мнению докладчика, для С.М. Бонди было важно связать собственную концепцию со взглядами «досоветских» пушкинистов. В частности, его модель осмысления пушкинского развития, с одной стороны, опиралась на взгляды Вяч. Иванова, с другой стороны, противопоставлялась ей.

Завершающим стало видеовыступление профессора Башкирского государственного университета С.А. Саловой, в котором она подробно осветила вопрос о геронтологических мотивах в анакреонтических произведениях Г. Державина. Важными для доклада были как статья А.А. Илюшина, посвященная державинской анакреонтике, так и его «филигранный анализ одной эпитафии Державина» («На смерть Катерины Яковлевны...»). Докладчица рассматривала в том числе проблему разграничения личности поэта и его лирического героя в связи с вопросом об авторской самоиронии.

Следующая часть, посвященная «пушкинским» докладам, была разнесена на два дня. В пятницу (с подзаголовком «Вершинный Пушкин, славой осиян...») было прочитано два доклада.

Доктор филологических наук Э.С. Афанасьев рассказал о важности и необычности мотива игры в пушкинской новелле «Выстрел». Мотив выстрела семантически значим для жанровой характеристики произведения. Докладчик обратил особое внимание на образ Сильвио, считавшего, что «дуэль – игра, но отнюдь не шутка», и объяснил, почему никого нельзя считать победителем в поединке.

Кандидат филологических наук И.Б. Качинская сравнила народную песню о «летавшем по воле орле молодом» со стихотворением «Узник» и рассказала о том, как мотивы этой песни могли отложиться в памяти Пушкина, поскольку параллели между текстами очевидны и доказуемы. Слушателей особенно заинтересовала аудиозапись песни, которую лично сделала докладчица в одной из диалектологических экспедиций.

С именем Пушкина были связаны и воспоминания сотрудницы ИНИОН Т.М. Миллионщиковой.

Э.С. Афанасьев

Т.М. Миллионщикова

Ее старший брат был школьным другом Александра Анатольевича, его воспоминания «перешли по наследству» Татьяне Михайловне. Среди рассказов о разных эпизодах – о домашних спектаклях, об интересе к книгам – слушателей особенно впечатлила история о том, как будущего профессора и поэта едва не отчислили из школы, причем не за драку или неуспеваемость, а за... литературную мистификацию! Однажды к уроку литературы нужно было выучить стихотворение

Пушкина о природе. Класс не был готов к ответу. Время для подготовки попросил Илюшин. Он прочитал стихотворение, состоящее из четырех катренов. Учительница поставила ему пятерку, похвалила и поставила классу в пример. Однако на перемене Илюшин «сознался» в том, что стихотворение написал он сам. Из страшного скандала, разразившегося после этого признания и закончившегося педсоветом, Александру Анатольевичу помогла выйти бабушка Татьяны Михайловны. Она была методистом с нестандартными педагогическими взглядами, считала, что виноваты всегда учителя, а не ученики, и настаивала на том, что учитель обязан знать творчество автора, о котором рассказывает, а значит, в создавшейся ситуации виноват он сам.

Выступления в следующей части конференции – «Onorate l'altissimo poeta... / Отдайте почести лучшему поэту...» – были связаны с именем Данте Алигьери, поэта, любовь и внимание к которому сохранялись у А.А. Илюшина на протяжении многих десятилетий.

Первым выступил доцент кафедры истории русской литературы Г.В. Москвин. Он прочитал собственные стихи, отсылающие к творчеству Илюшина. Герой девяти терцин находится «в конце дороги странствий нашей жизни», он переходит «пределы горнего чертога», где «в смирении прозрел величие Бога». Перед ним – новая дорога, «земной юдоли отступило горе», его дух исцелен. Остаются только «любовь и жажда», которые, как говорит он вслед за Данте в последней песни «Рая» в переводе Александра Анатольевича, его «ведоста».

Доклад профессора Института филологии и истории РГГУ Ю.Б. Орлицкого был посвящен вопросу о силлабичности илюшинского перевода «Божественной Комедии». Он отметил тонкие переводческие и версификационные приемы, которые, на его взгляд, были использованы Илюшиным во время работы над текстом. Стиховед также рассказал о бытовании силлабики в современной поэзии и привел большое количество любопытных примеров, подтверждающих интерес современных авторов к этой системе стихосложения и ее жизнеспособность в современной поэзии.

В видеодокладе старшего научного сотрудника Института мировой культуры МГУ доктора филологических наук И.А. Пильщикова шла речь об отсылках к произведениям Вергилия, которые присутствуют в самой «Божественной Комедии» и в нескольких русских переводах великой книги. Он привел несколько примеров разного типа, подтверждающих сознательное включение Данте «вергилиевского» контекста в произведение, и проанализировал, как и почему передают или не передают эти реминисценции его переводчики, на что они могли ориентироваться, – включая историю русской поэзии, – при переводе того или иного эпизода.

И.А. Беляева

Профессор кафедры истории русской литературы И.А. Беляева рассказала о дантовских мотивах в романах Тургенева и Гончарова. В 1850-е гг. в «кругу Шевырева» пишется несколько работ о Данте, которые становятся известными, что позволяет говорить о важности «дантовского контекста» в эту эпоху. Дантовские мотивы одинаково важны для обоих романистов. Если для Гончарова особенно важным является общее построение произведения «вслед за Данте» (героям его романов примерно 35 лет, у них есть «помощники», часть которых ведет во тьму, а часть – к свету, автор сохраняет трехчастность повествования), то для Тургенева крайне значимы тема «новой жизни» и вариации на тему образа Беатриче.

Завершающим эту часть конференции стало выступление доцента кафедры истории зарубежной ли-

О.И. Федотов, Ю.Б. Орлицкий,
Л.А. Трахтенберг

тературы Е.В. Фейгиной. В докладе о концепции любви в «Божественной Комедии» шла речь о том, как именно проявляется в произведении сила, «что движет и солнце и звезды», почему ее наличие или отсутствие является значимым в каждой части «Комедии». В «Аде» любовь либо молчит, либо деформируется и искажается, само слово «любовь» встречается в первой кантике всего несколько раз. В «Чистилище» уже можно говорить о любви, она действенна, с особой силой она проявляется в кульминационный момент встречи с Беатриче. В «Рае», самой сложной и наиболее абстрактной части, выстроена особая философия всеобъемлющей любви.

Также было зачитано письмо профессора филологического факультета Нижегородского университета И.К. Полуяхтовой, известного итальяниста, историка зарубежной литературы.

Последняя часть первого дня – «Ура, да здравствует реальность!..» – была связана с шутками, загадками, мистификациями, которые были важны для А.А. Илюшина и во многом соотносились с его взглядами на науку в целом.

Первым выступил доцент кафедры истории русской литературы Р.Б. Ахметшин. Он рассказал о возможном «биографическом» источнике чеховской пьесы «Медведь». Докладчик исследовал, как знакомство Чехова с семейством Киселевых, Бегичевым могло стать одним из толчков для написания шуточного текста. Писателю были известны истории из жизни членов семьи, а также их психологические особенности, которые и нашли определенное отражение в образе помещика Смирнова.

Доклад доцента кафедры теории литературы В.Б. Семенова был посвящен «Веронской загадке». Текст, написанный на полях манускрипта, неоднократно пытались «разгадать». Это «загадка» во многих смыслах слова. Жанр произведения – загадка, в его строках метафорически описывают скриптора за работой. До сих пор неизвестно, на каком точно языке оставил запись переписчик. Особенно интересна тема «разгадок». Один ученый предположил, что это кантилена, написанная на вульгарной латыни, другой опровергал его точку зрения, третий считал произведение «народным», четвертый захотел представить текст как форму латинского гекзаметра; при этом все исследователи исказили текст произведения в соответствии с привлекательными для них концепциями.

Профессор РГУ имени А.Н. Косыгина М.В. Строганов рассказал об истории двух в чем-то похожих романсов, являющихся частью «странных сближений» творчества столь непохожих авторов, как М.Е. Салтыков-Щедрин и Вс. Крестовский. Строка «Не уезжай, не уезжай, голубчик мой...» упоминается в «Петербургских трущобах», строка «Не уезжай, голубчик мой!..» – в салтыковской «Больнице для умалишенных» и в «Очерках кавалерийской жизни» Крестовского. В докладе было рассказано об истории одной и той же песни, которую, вероятно, знали оба автора.

Профессор кафедры истории русской литературы В.А. Воропаев обратил внимание на историю связей Н.В. Гоголя и декабриста Г.С. Батенькова. Перед поездкой на Святую Землю Гоголь составил помянник, где среди имен самых близких писателю людей неожиданно встречается имя Батенькова. Анализ сохранившихся архивных материалов, среди которых наиболее важным является письмо декабриста Гоголю, позволяет говорить о близости их духовных поисков.

Доклад доцента кафедры истории русской литературы Л.А. Трахтенберга был посвящен вопросу об одном источнике сатирического журнала «Смесь». Докладчик показал связь двух произведений испанского писателя Грасиана с текстами, опубликованными в «Смеси». Он рассказал о том, как формировался и мистифи-

цировался образ «издателя», как именно доходили в Россию переводы с испанского, а также о том, какие изменения, делающие тексты столь различными, вносили авторы «Смеси» в произведения испанца.

Завершающим первый день конференции стало выступление старшего преподавателя той же кафедры А.А. Евдокимова. В докладе «О генезисе ноктюрнальности в “Вечерах на хуторе близ Диканьки” Н. В. Гоголя» было рассказано о том, как Гоголь разрабатывает «ночную тему» в частях своей книги, о том, как шекспировский «Сон в летнюю ночь» мог быть одним из текстов, которые непосредственно повлияли на Гоголя во время написания «Майской ночи...», о том, как на описание ночных пейзажей влияло творчество немецких авторов.

Второй день открылся частью «Заинтересованный придет к своей теме сам...» – выступлениями студентов филфака, ШЮФ при филфаке МГУ и аспирантов.

Студент 4-го курса П. Муратов рассказал о рецепции «Хождения за три моря» Афанасия Никитина и «Сказания о Дракуле» в Древней Руси. Интересной представлялась реконструкция возможного восприятия произведений, особенно с учетом того факта, что они размещались в сборниках рядом. Студентка 4-го курса А. Ермакова проанализировала образы и мотивы лирики декабристов на примере стихотворений Одоевского, Бестужева-Марлинского и Раевского. Образы огня, металла, разнообразно трансформированные у каждого из них, порождают различные метафоры и в качестве мотивов составляют цельную систему, не только художественно, но и содержательно, идеологически важную для лирики декабристов. Студентка ШЮФ А. Вириевич рассмотрела два перевода сонета Адама Мицкевича «Аккерманские степи» – А. Фета и В. Бенедиктова. Оба переводчика несколько меняют «оригинальные» образы; Фет более внимателен к версификационным особенностям, однако, по мнению докладчицы, оба переводчика смогли

Е. Пастернак, О. Кузнецова

передать настроение стихотворения Мицкевича. Студентка 4-го курса Е. Пастернак выступила с докладом, в котором проанализированы случаи употребления поэтом Б. Рыжим анжанбеманных рифм. Внимание поэта к употреблению русскими поэтами такой рифмы и сознательное ее включение в текст произведений для выделения какого-либо образа были особо отмечены в выступлении. Доклад студентки 3-го курса С. Липень был посвящен образу Беатриче в автобиографическом произведении Данте Алигьери «Новая жизнь». Докладчица рассмотрела набор лексических средств, использованных великим итальянским поэтом для создания образа своей Прекрасной Дамы. Доклад аспиранта Е. Доброва освещал проблему «образной многовариативности» переводов «Божественной Комедии». В первой песни «Ада» обнаруживаются пять смысловых «узлов», русские переводчики создают противоположные образы при работе с первым же из них. В конце заседания была включена аудиозапись чтения А.А. Илюшиным стихотворения «Non exegi monumentum». Это произведение, которое он многократно читал студентам, представлялось тематически связанным с выступлениями, поскольку благодарные ученики – это тоже своего рода живой памятник ученому и преподавателю.

Следующая часть конференции имела длинный подзаголовок – «Наука, вообще-то, вещь весьма скучная, – так не раз заявляли крупные ученые, в частности филологи. Другие с этим спорили: нет, веселая! особенно – стиховедение...» – и была отдана для докладов, связанных со стиховедением.

Первой выступила аспирантка кафедры истории русской литературы Л. Безменова. В докладе с поэтическим названием «Память Его о Ней. Память Ее о Нем» рассказывалось о двух историях, связанных с именем С.Я. Надсона. Одна из них – о любви Надсона к рано ушедшей из жизни Н. Дешевой, вторая – о преданности М. Ватсон умершему молодым С. Надсону, ее вниманию к наследию поэта. Предваряла доклад видеозапись с чтением А.А. Илюшиным отрывка из поэмы «Память Его о Ней».

Профессор С.И. Кормилов рассказал о литературном бытовании характерных метро-ритмических форм «лапидарного слога» надписей на памятниках. Стиховед согласен с тем, что «лапидарный слог», о котором пишет Я.И. Грот, – особый вид стихотворных произведений. В докладе было рассмотрено множество интересных и необычных надписей / цитат, которые находятся на архитектурных объектах. В частности, особое внимание было привлечено к эпитафиям. Были отмечены также важные особенности появления и размещения такого рода произведений; например, то, что часто их автором является непрофессиональный поэт, а длина произведения связана с размером объекта, на котором она расположена.

Доктор филологических наук О.И. Федотов проанализировал два произведения Иосифа Бродского. В докладе были рассмотрены версификационные особенности стихотворений «Книга» и «Вальсок», написанных поэтом в 20-летнем возрасте, и описана динамика образных рядов. Также было высказано предположение о возможных ритмических источниках одного из текстов.

Кандидат филологических наук О.А. Кузнецова выступила с докладом «Именные рифмы и “предметность” в русской силлабике XVII века». В нем была обозначена тенденция к нарастанию или спаду глагольности, наблюдаемая в стихотворных текстах различных авторов XVII в. и фокусируемая в конце строки. Карион Истомина и его предметная метафорика, ведущая к оформлению реалистических описаний, оказывается на противоположном полюсе относительно Симеона Полоцкого с его эмблематическими стихами, наполненными движением.

Кандидат филологических наук старший научный сотрудник Института мировой культуры МГУ В.С. Полилова рассказала о двух ритмических шедеврах К. Бальмонта. Стихотворения «Старый дом» и «Болото» отмечали среди самых ранних образцов тактовиков поэтов-символистов и А.П. Квятковский, и Дж. Бейли, и М.Л. Гаспаров, однако в докладе были внесены существенные дополнения к описаниям версификационных особенностей этих стихотворений. Также докладчица отметила интерес А.А. Илюшина к некоторым произведениям Бальмонта, например, к стихотворению «Два трупа», в котором говорится в том числе о любви, соединяющей этот и потусторонний миры и продолжающейся и за гробом.

Кандидат филологических наук сотрудник Таллинского университета М.В. Трунин говорил о семантическом ореоле пятистопного хоря в связи со стихотворением «Мастерица виноватых взоров...» О. Мандельштама. Понятие семантического ореола разрабатывали многие стиховеды, однако даже огромная коллекция стихотворных примеров, собранных К.Ф. Тарановским, оказалась далекой от исчерпывающей полноты. Докладчик сосредоточил свое внимание на анализе семантического

ореола выбранного стихотворения Мандельштама, которое ранее оставалось в этом аспекте вне поля зрения стиховедов.

Часть «пушкинских» докладов была прочитана в субботу, в разделе «...Великий, как Великий Океан...».

Доцент кафедры классической филологии Т.Ф. Теперик проанализировала переводы Пушкиным латинских текстов. В центре внимания оказалось стихотворение «Кто из богов мне возвратил...». Ею были отмечены и версификационные особенности перевода (в частности, наличие рифмы), и точность передачи пушкиным образов, присутствующих в оригинальном стихотворении Горация, а также затронут вопрос о необходимости буквального соответствия перевода оригиналу.

Т.Ф. Теперик

Профессор МГУП имени Ивана Федорова Г.В. Векшин рассказал о реконструкции гипотетического процесса создания произведений с помощью программы «Видеотекст». Программа, отсылающая к работам известного пушкиниста С.М. Бонди, написанным в 1930-е гг. к столетию со дня смерти А.С. Пушкина, позволяет «увидеть» процесс возможного создания текста. В качестве примера для демонстрации было выбрано стихотворение «На холмах Грузии лежит ночная мгла...».

Последней «научной» частью конференции было заседание с названием «...Я ж откладываю лиру: чувства добрые воспел...» (пер. с польского). Участники конференции имели возможность послушать выступления польских коллег. Профессор Варшавского университета Мария Эва Калиновска рассказала об «Альбоме путешествия в Грецию и на Восток» Юлиуша Словацкого. Специалист по польскому романтизму проанализировала это произведение в контексте особенностей той эпохи. Профессор Университета им. Адама Мицкевича в Познани Збигнев Пшиходняк рассмотрел «диалог» двух поэтов-романтиков – Юлиуша Словацкого и Альфреда де Виньи, – связанный с именем Данте Алигьери. Образ Сибири, построенный поэтами в своих произведениях, переключается с образом создаваемого Данте Ада. Профессор Силезского университета в Катовицах Петр Фаст рассмотрел возможности перевода англоязычного стихотворения Иосифа Бродского «A Song». С точки зрения докладчика, русский язык позволяет передать силлабо-тонические особенности произведения, написанного на английском языке. Профессор того же университета Алина Свещак рассказала о том, как современные польские поэты ощущают и передают в своих произведениях меланхолию. Некоторые доклады были прочитаны на польском языке. В обсуждении докладов принимали активное участие известный полонист, коллега А.А. Илюшина по Институту славяноведения, В.В. Мочалова, стиховед и языковед С.Г. Болотов, а также доцент Е.В. Фейгина.

Заключительной частью конференции стал показ видеозаписей с А.А. Илюшиным. О своих встречах с ученым рассказал автор видеозаписей, кандидат филологических наук Ф.А. Ермошин. В 2012 г. он собирал материалы о своем научном руководителе – А.М. Пескове. А.А. Илюшин и А.М. Песков общались на протяжении многих лет. Однако оба были не только выдающимися учеными, обязательно обменивавшимися экземплярами только что вышедших собственных

научных трудов, но и друзьями, «brüder», которые много шутили, сочиняли стихи, отправляли друг другу шуточные послания на серьезных мероприятиях. Именно переписка стала тем эпизодом, о котором захотел поговорить с Илюшиным автор видео. В итоге Ф.А. Ермошин стал обладателем уникальной коллекции видеозаписей. На них А.А. Илюшин рассказывает о себе и некоторых моментах своей жизни (в том числе можно увидеть запись любимых многими его учениками и коллегами историй о переводе Данте, о Батенькове, о Некрасове и докторе Белоголовом), читает стихи, вспоминает истории, связанные с жизнью и творчеством поэтов, и показывает некоторые любимые книги... Гости конференции увидели далеко не все видеозаписи, которые сохранились в архиве филолога и режиссера (продолжительностью в несколько часов), а некоторые избранные эпизоды, в том числе полную запись чтения поэмы «Память Его о Ней».

Гости конференции смогли увидеть еще один уникальный видеоматериал. В архиве В.Б. Катаева сохранилось видео 1990 г., снятое им самим, на котором А.А. Илюшин в дружеском кругу читает стихи Маяковского. Просмотром этой записи, а также чаепитием на кафедре истории русской литературы, во время которого родственники ученого, его коллеги и ученики вспомнили несколько эпизодов из жизни А.А. Илюшина – иногда серьезных, иногда смешных, а иногда загадочных, закончилась конференция.

Двухдневное мероприятие пользовалось успехом: слушателями и участниками стали несколько десятков человек самого разного возраста (от семиклассников-участников семинаров ШЮФ до известнейших профессоров весьма почтенного возраста). Кафедра надеется не только выпустить сборник конференции, но и сделать конференцию регулярной, чтобы сохранить память об удивительном человеке, поэте, ученом и наставнике Александре Анатольевиче Илюшине.

Сведения об авторе:
Екатерина Пастернак,
студентка
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Ekaterina Pasternak,
Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
katrusia95@mail.ru

POETRY OF PHILOLOGY. PHILOLOGY OF POETRY